

Е.И. Тулякова

ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. КАК МЕТАТЕКСТ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье обосновывается возможность рассмотрения детской литературы как целостного явления, и детского журнала второй половины XIX в. как составного текстового образования, реализовавшего тягу к всестороннему осмыслению действительности глазами ребенка. Исследуются предпосылки становления и развития детского журнала как эстетического и коммуникативного целого. В детском журнале не только передавалась информация, группировались произведения, но из этого выросло целое, удовлетворяющее стремление детской литературы к развитию и системности, самостоятельности и серьезности.

Ключевые слова: *детская литература, детский журнал, метатекст.*

Дискурс детской культуры представляет собой сложное семиотическое образование, включающее органично связанные вербальные и невербальные компоненты. Вербальный компонент составляют «детские тексты», к которым в «научной классификации» относят тексты, «прямо адресованные детям», вошедшие в «круг детского чтения», «сочиненные детьми» [1. С. 19–20]. В совокупности эти тексты объединяют под термином «детская литература», которая обладает рядом особенностей: категория читателя-ребенка, специфика диалога писателя с воображаемым читателем, устойчивость жанрово-видовых и языковых форм, зависимость от идеологических, педагогических установок и пр. [1. С. 17–34]. К «детской литературе» относится довольно объемный массив изданий разных типов, объединенных читательским адресом и выполняющих: эстетическую, познавательную, нравственную, дидактическую функции, которые определяют ее роль в обществе – развивать и воспитывать средствами слова. Как показывает исследование С.А. Карайченцевой, посвященное эволюции репертуара детской книги XVIII–XIX вв., детская художественная литература на протяжении нескольких эпох развивалась параллельно с литературой нехудожественной: научно-популярной, справочной, деловой (практической), досуговой, духовно-нравственной, публицистической [2]. Причем на разных этапах истории иерархия детской литературы выстраивалась в зависимости от общественных идеалов и ориентации на конкрет-

ную модель образования. Лидирующие позиции в репертуаре детской книги XIX в. занимали составные текстовые образования (метатексты) – детский журнал, альманах, сборник. Об этом свидетельствует и каталог детских изданий указанного времени [3]. Это позволяет рассматривать детскую литературу как целостное явление, реализовавшее тягу к всестороннему осмыслению действительности глазами ребенка.

Еще более актуальной кажется такая постановка проблемы «в рамках современной парадигмы гуманитарного знания, характеризующейся повышенным вниманием к феномену текстуальности», где «исследование составных текстовых образований (метатекстов) становится одним из активно развивающихся направлений литературоведения» [4. С. 3].

В данной статье предпринимается попытка обосновать рассмотрение детского журнала, развитие которого к 60-м гг. XIX в. достигает своего апогея, как метатекста.

Издание детского журнала становится «таким же важным делом, как периодические издания для русской литературы в целом» [2. С. 131]. Н.И. Маругина, исследуя вопросы основных коммуникативных ориентиров дискурса детского журнала, пишет: «Детский журнал на протяжении трех веков развития русской журналистики являлся одним из главных средств социокультурной коммуникации. <...> Дискурсивное пространство детского журнала отражает широкий спектр характеристик социально и культурно сконструированной взрослыми и детьми реальности» [5. С. 30].

Становлению и развитию детского журнала как эстетического и коммуникативного целого способствовал целый ряд причин.

Долгое время детская литература не отделялась от литературы взрослой. Но и на пути своего становления (XIX в.) шла по ее следам, отставая, но впитывая все лучшее и значимое. Как доказал В.С. Киселев, адекватной формой эпохи первой трети XIX в. стала метатекстовая форма журнала, альманаха, цикла [4]. Объединение произведений в большие формы было неизбежным шагом и в развитии детской литературы, стремившейся вписаться в общелитературный процесс, который характеризуется интересом к большим художественным и функционально-художественным формам, о чем свидетельствует расцвет жанра романа, дневниковых форм, журнала.

При этом детская литература вырабатывала свою специфику и обретала самостоятельность. С 60-х гг. XIX в. начинается этап признания детской литературы как отдельной отрасли русской культуры, развивающейся по своим законам и принципам. Этому способствовали, прежде всего, реформы в сфере образования и развитие педагогики, изменение отношения к детству как суверенному миру со своим духовным и этическим началом, возникновение критики и теории детской литературы, расцвет реализма, благодаря которому акцентировалась актуальность содержания детского произведения, а также современность художественной формы.

Так как детская литература долгое время развивалась по законам литературы «взрослой» и практически не отделялась от нее, развитие педагогических концепций в 60-е гг. XIX в. потребовало уточнения специфики произведений для детей.

В первую очередь речь шла о поиске адекватных форм представления детской литературы. Во второй половине XIX в. стало очевидно, что писать для детей нужно по-особенному. Об этом говорили передовые педагоги и критики. Например, в «Обзоре детских журналов» Н.А. Добролюбова читаем: «Ныне о воспитании думают иначе; задачею его считают возможно полное и правильное развитие личной самостоятельности ребенка и всех духовных сил, заключающихся в его натуре. При таких понятиях о воспитании и детское чтение должно получить иной характер. Не отвлеченно-моральные сентенции, не фантастические бредни, не умилительные разглагольствия должны теперь наполнять страницы детских книг; в них должны сообщаться положительные сведения о мире и человеке, рассказы из действительной жизни, разъяснение тех вопросов, которые теперь волнуют общество и встретят нынешних детей тотчас, как только они вступят в жизнь...» [6]. С XVIII в. особенность писания для детей заключалась в нравоучительности и открытом дидактизме, примитивности, похожести и ориентации на западноевропейский образец. М.С. Костюхина, исследуя русскую литературу для детей XVIII–XIX вв., подчеркивает ее преимущественно переводной характер, отсутствие в России оригинальных собственно детских писателей [7]. Новые требования к произведениям для детей, главные среди которых – умение выбирать тему, интересную ребенку, адекватную детскому восприятию форму изложения; органично включать дидактизм в ткань произведения и пр. – заставляли детских пи-

сателей экспериментировать. В эпоху становления детской литературы детский журнал, по аналогии со взрослым, воспринимался как поле для эксперимента (см. об этом: [8]). Здесь «апробировались не только новые жанры, формы, темы, образные средства; по вниманию детей и родителей к тем или иным авторам и произведениям можно было судить и о наиболее подходящих для детской аудитории художественных способах «внушения» важнейших нравственных и эстетических «основ» [9. С. 3].

Журнальная публикация давала возможность проверить реакцию читателя и критики, часто воспринималась как черновик для будущей книги. Если книга как вид издания предполагала законченную вещь, результат, то журнал фиксировал сам литературный процесс. Эта временность существования произведения позволяла варьировать формы, методы, приемы, оставляя только те, которые соответствовали детской литературе, получали признание детской публики и критики. Так совершался сам процесс формирования особой области литературы, детской, обладающей целостностью и особой структурой, вырастающей из взаимосоотнесенности, сопоставления различных смыслов.

Как опытное поле журнал способствовал художественным поискам детских писателей и утверждению данного статуса как избранного. Как известно, занятие детской литературой долгое время считалось делом второстепенным (многие писатели уходили в детскую литературу, потерпев неудачу на поприще «большой» литературы, например Б. Федоров), к тому же отношение критиков к начинающим детским писателям было довольно строгим, а порой предвзятым (например, в упомянутом выше «Обзоре детских журналов» Н.А. Добролюбов критикует литературную и издательскую деятельность одной из лучших детских писательниц А. Ишимовой, произведения которой переиздавались и в XX в.).

В 1860-е гг. под влиянием новых педагогических идей детское писательство начинает восприниматься как дело ответственное и почетное. Первый детский критик, В.Г. Белинский, рассуждая о новом типе детского писателя, отмечал, что он должен отличаться «от прежнего педагога-дидактика Божественным даром фантазии», «быть другом, а не настоятелем, художником, а не дидактиком». Поиск настоящих детских писателей и произведений осуществляли, прежде всего, издатели и редакторы детских журналов.

В ситуации становления детской литературы, когда только учились писать по-детски, журнал, предполагающий синтез индивидуальных начал (каждый автор выступает как субъект, открытый другим субъектам), позволял уравнивать различные авторские позиции, рождая из них эстетическое целое. Ученические, чаще всего несовершенные опыты начинающих детских писателей соседствовали в составе журнального целого с высокохудожественными произведениями из общей литературы, приемлемыми для детского восприятия (например, сказки Пушкина, Жуковского, повести Одоевского, Аксакова и др.), а также с переводными «детскими» произведениями, сформировавшими ядро «золотого фонда» детского чтения (сказки Перро, братьев Гримм, Гауфа, Гофмана, Андерсена; для старшего возраста – приключенческие романы Дефо, Свифта, В. Скотта, Ж. Верна и др.). Такая стратегия была использована издателем одного из лучших журналов-долгожителей «Подснежник» (1858–1862) – поэтом В.Н. Майковым. Категория авторства и установка на художественность и народность определили единство данного журнала и позволили издателю открыть новые имена в истории детской литературы (М.Л. Михайлов, В.И. Водовозов и др.), сформировать круг детского чтения (А.Н. Майков, И.А. Гончаров, Н. Гортон, Б. Стоун и др.).

Как утверждает В.С. Киселев, «журнал предполагает наличие дифференцированной литературной среды, обилие разнообразных оригинальных произведений и более и менее широкую востребованность» [10. С. 58]. В этом смысле журнал не только диалог различных авторских позиций, но и диалог с читателем. Открывая читателю свой образ реальности в журнале, автор «переводит индивидуально ценное в культурно значимое», в журнале «сходятся позиции автора/читателя и создается особый образ реальности, возможный для завершения только в диалогическом контексте» [10. С. 58]. Относительно детского журнала стоит добавить, что здесь диалог осуществляется посредством третьего лица, родителя (воспитателя). В связи с этим функции журнального целого расширяются: быть посредником в процессе литературного общения от взрослого к взрослому и через него к ребенку. Судьбу детского журнала (а впоследствии и детской литературы вообще) решали все-таки взрослые наставники, обладавшие покупательской способностью и определенной компетентностью. Такая диалогическая особенность детско-

го журнала предполагала возможность включения в его состав материалов (чаще всего нехудожественных), рассчитанных на взрослого читателя. В разных журналах это были педагогические статьи, списки литературы, рекомендованной для детского чтения, практические материалы для совместных занятий взрослого с ребенком, реклама. Детский журнал, таким образом, собирал различные дискурсы, ориентировался на детские интересы и потребности, но определяемые аудиторией взрослой, перерабатывал сведения, взятые из разных областей, в познавательную упорядоченную, эмоционально окрашенную и жизненно ценную картину мира.

Взрослые вкусы и приоритеты под влиянием развития «большой» литературы определялись, прежде всего, критикой. По отношению к детской литературе критика зывала к воспитанию средствами слова мыслящего гражданина, который способен сам разбираться в вопросах общественной и повседневной личной жизни; гражданина деятельного, способного практически применить свои знания в необходимых жизненных ситуациях (статьи Н.Г. Чернышевского «О том, какие книги должно давать читать детям» (1849), Н.А. Добролюбова «Обзор детских журналов» (1859), В.Г. Белинского). Это способствовало тому, что детская книга стремилась давать положительные сведения о мире и человеку, разъяснять ребенку актуальные вопросы времени, приносить пользу. Эти требования легче всего было учесть в составных текстовых образованиях, где рядом уживались и научно-популярные статьи, и выкройки одежды для куклы, и лирические стихотворения. Причем новизна и актуальность, обязательные для журнальных материалов, как раз и помогали создавать обобщенную животрепещущую картину жизни в причинно-следственных связях и получать положительные отзывы критиков, которые определяли во многом престиж и успех детского журнала в целом, его авторов и редактора в частности.

Одним из главных требований педагогов и критиков к детской литературе было также требование художественности: нравственность содержания и высокий художественный уровень в единстве. В детскую литературу приходят «взрослые» писатели, относящиеся всерьез к писательскому мастерству для детей. Это поэты Н.А. Некрасов, И.В. Никитин, А.Н. Плещеев, А.Н. Майков; в прозе – В.И. Даль, С.А. Аксаков, Н.П. Вагнер, Л.Н. Толстой. Их творчество способствовало переходу детской литературы от назидательно-

дидактической к индивидуально-авторской, позволяло отражать в произведении не просто социально значимые, педагогические идеи, но собственный стиль. Так детская литература претендовала на один статус с литературой «взрослой», где центром становится автор и его жизненный опыт. Однако к тому времени уже было понятно, что детская литература всегда будет несвободной от выражения педагогических интересов, заданности жанровых форм, определенного набора стилистических и языковых средств (эти свойства исследователями детской литературы называются отличительными). Поэтому текстовые объединения явились адекватным способом освобождения от заданности и выражения индивидуально-авторского сознания, не теряя своей специфики (в журнале была возможность совмещать серьезные педагогические статьи, традиционные для детской литературы фольклорные жанры и собственно авторские произведения). В метатекстовом пространстве журнала эти формы уравнивались. Журнал мог выполнять социальные и эстетические функции. В силу своих типологических возможностей (периодичность, малая цена, новизна, разножанровость) детский журнал отвечал требованиям педагогов о вседоступности, универсальности, практической направленности образования (идеи Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского) и был необходим как концептуальное целостное явление.

Таким образом, в детской культуре и в обществе были созданы предпосылки к возникновению журнала как эстетического целого, где не просто передавалась информация, группировались произведения, но из этого вырастало целое, удовлетворяющее стремление детской литературы к развитию и системности, самостоятельности и серьезности. Включение произведений в ансамбль воплощало индивидуальный замысел редакторов, издателей (которые сами чаще всего были педагогами или детскими писателями). Издательские стратегии в детской периодике были различны, но в целом все они были направлены к одной цели – формированию детской литературы как отдельной области литературы и культуры.

Литература

1. *Арзамасцева И.Н.* Детская литература: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. центр «Академия», 2005.
2. *Карайченцева С.А.* Русская детская книга XVIII–XX вв.: (Очерки эволюции репертуара 1717–1990 гг.). М.: МГУП, 2006.

3. *Издания* второй половины XIX века для детей: кат. кол. [собр. Гос. публ. ист. б-ки] / сост. Н.Ф. Чернышева. М., 1994.
4. *Киселев В.С.* Метатекстовые повествовательные структуры в русской прозе конца XVIII – первой трети XIX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2006.
5. *Маругина Н.И.* Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. // Язык и культура. 2011. № 2 (14).
6. *Добролюбов Н. А.* Обзор детских журналов // Собр. соч.: в 9 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1962. Т. 5. Статьи и рецензии (июль – декабрь 1859).
7. *Костюхина М.С.* «Золотое зеркало: Русская литература для детей XVIII–XIX вв. М., 2008.
8. *Зыкова Г.В.* Поэтика русского журнала 1830–1870-х гг. М.: МАКС пресс, 2005.
9. *Васнева А.М.* Традиции православной культуры в истории детской литературно-художественной периодики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
10. *Киселев В.С.* Статьи по теории и истории метатекста (на материале русской прозы к XVIII – первой трети XIX вв.) // Вестн. Том. гос. ун-та: общенаучный периодический журнал. Бюл. оперативной научной информации. 2004. № 23. Март.